

.Муниципальное учреждение культуры
Ребрихинская районная центральная библиотека

серия «Уроженцы Ребрихинского района»

Владимир Константинович

Сапожников

(9мая 1922-февраль1998)

Ребриха.2012

Дорогой Читатель!

Предлагаем вам познакомиться со знаменитыми земляками-уроженцами Ребрихинского района.

Владимир Константинович Сапожников родился 9 мая 1922года в селе Клочки Ребрихинского района Алтайского края в крестьянской семье. Вот как Сапожников В. описывает в статье «Вечернее»: «Я родился в богатом селе Клочки, что схоронилось от зимних буранов за могучей стеной знаменитого Касмалинского бора, по берегам речки Касмолы, левого притока Оби-матушки». «По свидетельству деда Митрофана, все мои предки до «седьмого колена- мужики темные, посконные, но мама моя Марфа Никифоровна, была грамотная, хотя всю жизнь читала одну и ту же книгу и пересказывала мне оттуда разные истории. Книга эта-Библия. Ветхозаветные истории-притчи она рассказывала так, будто все происходило хоть и не в нашем селе, а где-то поблизости: в Воронихе, на хуторе Орел или в самой Ребрихе...

Отец мой, Константин Митрофанович, прошел через три войны, ходил в штыковые атаки, глотал немецкий газ фосген и громким красивым голосом пел «Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваши жены?..». И рассказывал мне сказки. Сказок он знал множество, но его любимые были про солдата, который обхитрил попа и черта, в огне не сгорел, в воде не утонул, про Кащея Бессмертного и как Иван- дурак вылетел на орле из страшного подземелья. Отец дарил мне книжки - «Маугли», «Таинственный остров», «Страшную месть».

Окончил Новокузнецкую школу. Когда началась Великая Отечественная война, ушел на фронт, со второго курса Тюменского пединститута, а закончил старшиной эскадрона в Четвертом Казачьем Кубанском

кавалерийском корпусе, проехав в седле более полутора десятков километров. Но и после войны писателем он стал не сразу. Ходил по Саянам с геологами, плавал матросом по Енисею, ловил с байкальскими рыбаками омуля, исколесил с журналистским блокнотом всю Сибирь, учительствовал.

Печататься Владимир Сапожников стал с 1950 г. в газетах «Красное знамя» (Томск), «Кузбасс»(Кемерово), журналах «СО», «Знамя», «Наш современник», «Север».

Автор в своей автобиографии пишет: « Свою первую книгу о войне я не мог не написать, замучила бы меня совесть: не всех убитых мы успевали похоронить, не всем успевали поставить даже фанерные пирамидки. «Рассказы старшины Арбузова» я написал, как умел, совершенно не умея писать, но книга пробилась, наверное благодаря наивной искренности, ничем не приукрашенной правде войны». Война показана в ней глазами рядового ее участника, каким был и сам В. Сапожников, прошедший фронтовыми дорогами в составе 4-го Кубанского кавалерийского корпуса. Есть в рассказах интересные человеческие судьбы, высокий трагизм, серьезные раздумья, но есть поэзия и добрый юмор . «Потом я несколько раз переписывал ее, но это были уже совершенно новые книги, я издавал их под другими названиям .Так родились повести в новеллах «Белые кони», «На фронте затишье», по форме они оставались рассказами старшины казачьего эскадрона Андрея .

Грозовые военные раскаты слышны и в более поздних произведениях Сапожникова, в новелле «Тень капитана Беллинга», рассказывающей о незримом соперничестве фашистского и советского саперов, в большом рассказе «Вперед ветераны!» , где автор рисует своеобразный

групповой портрет поколения, сумевшего сломить хребет фашизму, а после войны поднять страну из руин.

«Первые литературные опыты натолкнули Сапожникова на мысль попробовать себя в газете... Газета предоставила возможность изъездить вдоль и поперек всю Сибирь от Урала до Магадана, ночевать в полевых станах, на устланных свежей соломой нарах, на сельсоветских двухтумбовых столах, на полу в избе-читальне возле недавно истопленной печи, в избушках охотников-соболятников, услышать настоящее камлание настоящего ненецкого шамана, даже оленей пасти под северным сиянием... Я писал о доярках и комбайнерах, сталеварах и проходчиках, лесорубах, рыбаках, золотоискателях, агрономах и вертолетчиках, открыв для себя, чем богата и славна трудовая Сибирь-Кузбасс, Алтай, Якутский, Енисейский Север... Но для становления писательского газета губительная своим суматошным: «Строчки! Строчки! В номер»..Спешка и сама работа по заданию нивелируют индивидуальность, ты делаешься усредненным, похожим на других, художническое видение с течением времени атрофируется, писания твои, как плохо ухоженное поле, зарастают сорняком штампов. Я ушел из журналистики....Не нажив ни семьи, ни угла, покупал билет на поезд, в котором оказывались места, и ехал «до упора»- так начались мои странствования по России, теперь уже без всяких заданий....Я был молод, не балован комфортом, как цыган, считал домом своим город, куда только приехал, вокзал, где сошел и позавтракал, любой скверик со скамейками. Брался за любую работу, легко находил друзей, меня неудержимо тянуло к людям, хотелось узнать в них такое, что они сами о себе не знали, тайна мерещилась мне тогда в каждом человеке, в каждой женщине.

Увидев первый раз Енисей, понял: больше жить друг без друга мы не сможем, и я стал рулевым на сухогрузе «Ленинград», Красноярск - Дудинка, Красноярск-Диксон, белые ночи, енисейские штормы - трясуну, арбузы на север, металлы на юг, портовые романы с клятвами писать и помнить вечно. А на зиму, я перебирался в совхоз, где работал ночным скотником, «квартировал» в пропахшей молозивом посудной, читал ночами вслух свои новые рассказы рогатым слушательницам, которых у меня было двести душ, цепочками привязанных к кормушкам...

В совхозе «Овцевод» в Хакасии я чуть не погиб под колесами самосвала, шофер наехал на копну, за которой мы сидели, ожидая его, ошибка торопыги-водителя чуть не стала для меня роковой... Но там на целине, я приобрел специальность штурвального комбайна «С-6» отсюда привез большой журнальный очерк... Очерк «Здравствуй, земля целинная» я написал в один присест, слегка обработав дневниковые записи, и в ответ на его радиопубликацию хлынули письма со всех концов страны...

В те дальние годы я занимался литературой скорее для души - боль, неведомо откуда нахлынувшая, сдавит сердце, не выразишь - замаешься, расскажешь листу бумаги - полегчает. Пробовал сочинять пьесу, мечталось о трагедии, начинал большой роман... Но писалось-писал, а если нет и, собравшись в полдня, завербовался в геологи на Восточный Саян, где речка Она, где озеро Карахоль... Таскал в отряде геофизиков рюкзаки с землемерией, гонял на маленьких бесстрашных лошадакх-монголках, вьюки с грузами, заставляли-варил похлебку, уху из свежих хариусов, чай со сгущенкой... А потом меня манил батюшка Байкал. Я приехал на остров Ольхон, в отделе кадров рыбозавода нанялся в рыбаки-омулятники,

и бригада №61, которой командовал Лянка Нелюбин....Стали выходить первые книги, я жил тогда в большом сибирском селе Сосновка, учил ребятишек немецкому языку, у меня наконец, семья. ...Не знаю, на что я решился бы, не будь рядом отважной женщины-супруги моей...»Поезжай!»-решительно сказала она мне, когда я получил приглашение на Высшие литературные курсы, где ждала меня еще одна редкая удача оказаться на два года рядом с такими прекрасными людьми и писателями, как Борис Можаяев, Виктор Астафьев, Евгений Носов, Василий Белов и другие. Курсы - это лекции, семинары, даже экзамены, все как в вузе, но главным в нашей жизни все-таки была не столько учеба у наших профессоров, среди которых были замечательные педагоги, сколько открытие самих себя в общении, в узнавании истинного, талантливое друг в друге».

Творчество В. Сапожникова разнообразно. На вопрос, о чем писал же В. Сапожников, можно ответить его же словами: « О жизни, как она есть». Главной же целью творчества писатель считал « в меру своих сил и возможностей написать правдивый портрет Времени».

Владимир Сапожников пишет : « В уличной толпе я увидел рослого молодого человека с медно-рыжими волосами, крупными грубовато-мужественными чертами и с неожиданно ясными , по-детски жадными до всего глазами.Это был Артем Лазарев, но замысел повести «Счастливчик Лазарев»(«Тяга земная») родился у меня позже, год спустя, когда на крылечке дома друга моего Кенжекея мы вели неторопливую беседу с девяностолетним дедом Асламбековым, и он расспрашивал меня о Севере, о Сахалине, о заграницах- какие там живут люди, в какого бога веруют- все ему было интересно, все

восхищало, хотя, что такое счастье, он, наверное никогда не задумывался, а вот был счастлив, не устал жить почти целое столетие». Вот так рождались герои для повестей и новелл.

Однако больше всего В. Сапожников любил писать «о добрых и сильных людях», подобных северному летчику Лазареву из его повести «Тяга земная».

«А повесть «Дорога на Коён» была насказана мне самой этой речонкой, затерянной в отрогах Салаирского кряжа, куда вот уже два десятка лет я приезжаю веснами послушать песни зябликов и зорянок, постоять с удочкой над омутом, заросшим кувшинками и лилиями, походить босым по родной земле. Однажды целую ночь я лежал без сна возле костра, ныряла в ночных облаках луна, бормотали, звонисто рассказывали мне эту повесть. Повесть о бескорыстной щедрости нашей природы, ее нетленной красоте, о сыновнем долге нашем перед ней быть ей хранителем...

Но не проходит писатель и мимо людей эгоистических, бездуховных. Таких, например, как героиня повести «Дорога на Коён», которую писатель больше всего жалеет за то, что «она молода, но уже потеряла, утратила самый высокий дар человеческого сердца - любить бескорыстно и чисто». А любви, как и доброте, В. Сапожников поклонялся беззаветно и считал, что «Душа мертва без любви», что «Она умирает без поклонения прекрасному». Это очень важная для Сапожникова - художника мысль проходит через все его творчество, особой силы звучания достигая в повести «Дорога на Коён», представляющей собой сплав лирической прозы и размышлений о сущности бытия.

А вот, как рассказывает автор о создании произведения: «На осенней охоте набрел я в глухом урочище, которое

называлось почему-то «Графское», на развалины старого селения, среди куч битого кирпича-цветное стекло, медные флюгеры, облоки мраморных статуй- прекрасная женская рука, торс атлета, какие-то мохнатые от ржавчины котлы. В непролазных зарослях урочища разглядел я заросшие дурниной аллеи, кажется тут был парк, и немалый, с прудами, террасами, купальнями. Графское? Не усадьба ли это богатого коннозаводчика Голощапова, незаконного графского отпрыска, обоснованного в Сибири? Так началась моя повесть «Без лицензии» о русской девушке Елизавете Голощаповой, дворянке-графине, которая нашла в весенней степи умирающего беглого политкаторжника, выходила его и ушла за ним в революцию, чтобы погибнуть от пули собрата по сословию, белого офицера, может быть, родственника...

Одной из главных в творчестве В. Сапожникова была тема «Человек и природа». Хотя сказать однозначно, что было главнее и важнее в его «портрете Времени», трудно. В этом убеждает одно из самых причудливых и оригинальных повестей «Без лицензии», где смешались история и современность, городская суетливая жизнь и радующие душу охотничьи зори, но где все движется в едином потоке бытия. В повести, автор попытался взглянуть на современность через призму истории. Проверять современность прошлым В. Сапожников возьмется не однажды. На переключке прошлого и настоящего построена повесть «Родительская суббота». На этом держится одна из последних книг «Распятие с бриллиантами». Все эти вещи интересны постановкой больших и трудных вопросов, на которых писатель стремится заострить внимание читателей.

Владимир Сапожников писал в своем «Вечернее» : «Писательская работа требует всего человека без остатка, и

для меня всегда тайна великая, как удастся некоторым моим коллегам совмещать писательство, для которого целой жизни мало, с другой, со службой. Я вовсе не хочу сказать, что писателю не нужна хорошая квартира, материальный достаток. М. Горький сказал как-то, что птицы поют с голоду, но я думаю, классик пошутил, будучи в добром настроении. Писатель-деятель общественный; известность, даже слава-категория его профессии, но слава – удел немногих, иначе она не была бы славой. Да и бог с ней, со славой, пресыщаются ею даже эстрадные дивы, живется неплохо и в тишине, но нельзя писателю жить без веры, что роман твой, твою повесть никто, кроме тебя, не напишет, а не написать их невозможно. Уж кто-то , а ты знаешь, что новая книга твоя необходима, людям, мир станет с ее появлением лучше, добрее, богаче надеждой на счастье...»

Его произведения были известны в Европе, переводились на иностранные языки. Наиболее известны такие его сборники:

«Первые петухи»(1964) и «На фронте затишье»(1967) Множество повестей автора попали в литературные журналы. Одна из последних книг Сапожникова – роман «Предтечи», который автор писал в глухой сибирской деревне.

Умер Владимир Константинович Сапожников 12 февраля 1998 года в Новосибирске. В деревенской школе (деревня Кинтереп), где жил писатель, открыт музейный уголок, посвященный Сапожникову. Сапожников Владимир Константинович является почетным жителем Новосибирска.

Владимир Сапожников был писателем остросоциальным, но при этом всегда оставался художником большой изобразительной силы, подтверждение чему современный

писатель найдет в любом из его произведений. В своих произведениях Сапожников затрагивал не только человеческую психологию и острые социальные проблемы, но и своеобразность и красоту окружающей природы. Недаром европейские читатели видели в писателе социальный взгляд на прошлое и современную жизнь российского народа.

Список произведений:

1. Рассказы старшины Арбузова-Новосибирск, 1957
2. Я хочу рассказать.- Новосибирск, 1958.
3. Белые кони - Новосибирск, 1960.
4. Капитан Беллинг - Новосибирск, 1963.
5. Первые петухи - Новосибирск, 1964.
6. Сивка-бурка: рассказ-Пермь, 1964
7. Сивка-бурка - М., 1967.
8. На фронте затишье: повесть в новеллах - Пермь, 1967.
9. Шаманка: рассказы - Новосибирск, 1969.
10. Плачут глухари: рассказы – М, 1970; Новосибирск, 1970.
11. Роза-ругоза - Новосибирск, 1972.
12. Рассказы - Новосибирск, 1976.
13. Мы идем к луне 1980
13. К Кузьме за солью - Новосибирск, 1985.
14. Сергей Никонов(Предтечи): роман.-М, 1988

Список публикаций в сборниках, периодических изданиях

1. Конец августа: стихотворение// Звезда Алтая.-1964.-6 сент.
2. Апрель: рассказ //Знамя.-1965.-№2

3. Встреча: повести писателей Сибири: Содерж: Сапожников В.К. Счастливчик Лазарев // Роман газета. 1976.-№21 (811)
1. Вечернее [автобиография писателя]// Сибирские огни.-1984.-№10.-С.165-170.
- 2 Родительская суббота: повесть// Сибирские огни.-1985.-№6.-С.64-85.
3. Мое покаяние// Сибирские огни.1992.- №5-6.-С. 3-24.; Северо-Восток.-1991-авг.(№2)-С.7,12-13:портр.
4. Джентельмены восьмидесятых: повесть в рассказах// Барнаул.-1994.-№2.-С.45-100
5. Крестный отец: рассказ// Сибирские огни.-1995.-№1-6.-С.159-180.
6. Неизвестный солдат: рассказ// Барнаул.-1995.-№1.-С.69-100.
7. Кошкин дом// Знамя.-1998
8. Дядя Юра: из детских воспоминаний// Наш современник.-2001.-№4
9. Сапожников В. // Приокские зори.-2005.-№1.

О нем

2. Литературный календарь: Владимир Константинович Сапожников// Сибирские огни.-2002.-№3.-С.220-221.
3. Шмерлинг, С. Человек на войне / С. Шмерлинг// Урал.-1968-№2
4. Шапошников, В. Трудной дорогой поисков: к 60-летию писателя Владимира Сапожникова / В. Шапошников.- Сибирские огни.-1982.-№6.-С.152-166.
5. Яновский, Н. Н. Материалы к словарю «Русские писатели Сибири XX века .Библиографические сведения»/ Н. Н. Яновский. - Новосибирск, 1997.